Деревья, свалки и перспективы для окружающей среды Узбекистана

В начале сентября 2022 года у прокуратуры Чиланзарского района Ташкента ночью вырублены десятки деревьев. Это ЧП, а также ситуация в Учтепинском районе с незаконной вырубкой и плохо прижившимися пересаженными деревьями, привели к аресту нескольких человек, включая руководителя городского управления Госкомэкологии.

Известно, что в обоих случаях городская земля была продана застройщикам. Они за землю заплатили. То, что на проданных участках есть деревья, продавцу — хокиямиту города — изначально было известно. Почему продал?
Вопрос риторический. И все же рассмотрим ситуацию. Она не первая такая, и вероятно, не последняя. Покупатель городской земли — Общество с ограниченной ответственностью «Dream house stroy» — огораживает «свои» сотки забором. Обращается в районный хокимият за разрешением на вырубку деревьев. Там, как

положено, отправляют заявку в городское управление Госкомэкологии на согласование. Его инспекторы обследуют деревья на участке и отказывают в согласовании. Известно же: действует президентский мораторий на спил деревьев. Строительная организация предупреждена об ответственности за их сохранение.

Обычно что делают застройщики на «своей» земле? Огородив ее, пилят за забором. Пару лет назад нашумела история в махалле Юнус Раджабий. Там застройщик огородил территорию между многоэтажными жилыми домами. Пока суды отказывали жителям в их праве на зеленую зону в общем дворе, застройщик просчитывал возможные потери. Подумаешь, штраф за снос деревьев. Для него он копеечный в сравнении с доходами от продаж сотен квартир в новостройке. Начал пилить средь бела дня, когда жители на работе. Беззаконие жители все же остановили, но пока за забор пробились, случился настоящий лесоповал более восьми десятков деревьев.

Раздрай в центре Ташкента, у канала Бурджар, приобрел огромный общественный резонанс. Тут и прокуратура вмешалась. Через неделю во дворе работали сотни людей. Бульдозеры выравнивали землю, прокладывались системы полива, высаживались импортные саженцы… Генпрокуратура вынесла надзорный протест по решениям судов первой и апелляционной инстанции административного суда Ташкента. Верховный суд протест удовлетворил. Решения судов в пользу застройщика были отменены. Решение хокима г.Ташкента № 608 от 16.4.2018 об отводе земельного участка в 0,5 га обществу с ограниченной ответственностью «Building and supplies» было признано недействительным (см. публикацию Генеральная прокуратура и Верховный суд спасли один из ташкентских дворов от застройщика).

В разных районах все повторяется по схеме. Если шум жители не подняли, застройщик сносит деревья. Если из-за жалоб населения экологи привлекают к ответственности постфактум, платит штраф. Если люди сильно возмущаются до того как, застройщик делает вид, что он, якобы, деревья пересаживает. Кто придумал «пересадку», непонятно. В Ташкенте и других городах Узбекистана нет специальной техники для пересадки крупноразмерных деревьев с развитой корневой системой. Используется экскаватор. Ждать, что деревья с обрубленными корнями приживутся, наивно. Но законодательно разрешено. Это лазейка для инвесторов добиться своего. Людям они обещают не только пересадить, но и лес где-нибудь вырастить. В итоге ни леса, ни прижившихся деревьев. И точечная застройка под носом.

У прокуратуры Чиланзарского района застройщик вырубал деревья не днем, а ночью, когда прокуроры по домам. Утром тревогу подняли не они, а местные жители. Кстати, события разворачивались накануне седьмого сентября — Международного дня чистого воздуха для голубого неба. К делу международное событие отношения не имеет, а вот к теме — да. Из-за вырубки деревьев ни очистки воздуха листвой, ни тени. Вот и этот зеленый пятачок в две сотки на улице Чиланзар исчез.

Шум в социальных сетях, обращения к экологам вызвали реакцию госорганов. В Госкомэкологии сформировали рабочую группу, пригласили в нее членов Общественного совета, депутатов. Выехали на место. Оценили ущерб от спила 58 деревьев в 797,7 млн сумов.

Также рабочая группа осмотрела участок под застройку в Учтепинском районе. В 2021 году экологи отказали в согласовании разрешения на рубку деревьев Обществу с ограниченной ответственностью «Goroda stroy» (напомним, само разрешение выдает районный хокимият). Деревья были осмотрены и описаны. Осмотрев участок в сентябре 2022 года, экологи выявили 42 спиленных дерева. Около трех десятков деревьев, как

сообщил застройщик, он пересадил, а это чинары, ясени, софора, арчи, тополя. Было зафиксировано, что вследствие пересадки деревья высохли. Ущерб, нанесенный растительному миру, оценен в 425,1 млн. сумов. Представители ООО «Goroda stroy» отказались от объяснений.

Управление экологии города Ташкента 6 сентября представило соответствующие документы в прокуратуру Ташкента. Ну, и начались аресты.

Пусть прокуратура соберет доказательства вины и застройщиков, и экологов, а еще тех, кто продает землю. Автору этих строк тоже есть на что попенять. Будучи членом Общественного совета Госкомэкологии (сейчас уже не в составе), на заседании Совета докладывала руководству о незаконном строительстве на бывшей свалке промышленных, строительных и хозбытовых отходов многоэтажного жилья в новом микрорайоне «Юнусабад-сити» и одноэтажного жилья на свалке в Хасанбае — бывшем поселке, прирезанном к Ташкенту. После заседания вместе с экологами выехали, убедились в фактах. Согласно законодательству строить на свалке нельзя, пока не будет до основания вычищена. В апреле 2021 года я об этом написала в статье «Жить на свалке? Не смешно. Между тем ташкентские свалки продолжают застраивать» (опубликована на nuz.uz и продублирована на sreda.uz).

Резюме: «Что дальше? Комплексная рабочая группа составит отчет. Направит в инстанции. Правильно будет, если все структуры подписавшие разрешительные заключения по застройке свалок, их отзовут. На 45 гектарах юнусабадского полигона, 15 гектарах хасанбайского и других в Ташкенте и по республике, которые застраиваются, нужна капитальная чистка». Городской хокимият факты признал. Стройку никто не остановил.

По деревьям к экологам тоже есть вопросы. Но ответы не получить на уровне города. Инвентаризация деревьев и создание электронной базы данных, предписанная в решениях лиц самого высокого ранга, требуют финансирования. Но на эти цели финансы не выделяются. Информировать население о выдаваемых разрешениях на рубку деревьев также предписано на самом высоком уровне, законодательно. Это можно делать в рабочем порядке без финансовых затрат на сайте хокимията столицы, ведь именно его районные подразделения подписывают разрешения на рубку. Но не исполняется. Объявлен Президентом страны мораторий на рубку деревьев. И его всяк старается обойти. Как в махалле Юнус Раджабий, как на улице Чиланзар… Признание общественных пространств с деревьями «свободными участками» и их продажа на аукционе удивительны. Они же общественные, они — легкие столицы!

Попробую ответить на вопрос, почему не исполняется законодательство. Согласно одним законам у Госкомитета РУз по экологии и охране окружающей среды есть ответственность, согласно другим законам и законодательным актам — никаких прав. Госкомитет переподчинен Кабмину, уровень — ниже министерства.

При создании этого Госкомитета в 1988 году считалось принципиальным, какому органу власти подчинить. Тогда думали о независимой и эффективной природоохранной службе. Госкомитет подчинили Олий Мажлису, отчитывался он перед депутатами. Надо признать, и тогда оказывалось давление, но не в такой степени, как сейчас, когда переподчинили хозяйственному органу. В подтверждение напомним о совсем небывалом вмешательстве в структуру, не предусмотренном Положением о Госкомэкологии, утвержденном Кабмином. В заседании коллегии в феврале 2021 поучаствовал вице-премьер. Он объявил о выговорах ряду сотрудников и освобождении от должностей шестерых руководителей среднего звена. Освободили, уволились, а где подготовленные кадры

взять?
На Госкомитет «повесили» Тоза худуд, как будто экологи — хозяйственники. Запретили проверки. Можно проверять только самых главных загрязнителей и то по заранее утвержденному списку в Координационном совете раз в несколько лет. Остальных загрязнителей проверять нельзя из-за пандемии и поддержки бизнеса. А они — самые массовые загрязнители. Что они сбрасывают в городскую канализацию, не рассчитанную на промстоки, чем загрязняют реки и каналы, чем насыщают воздух — уму непостижимо. Какие потери для окружающей среды, здоровья народа из-за загрязнений, никто во внимание не принимает. Численный состав Госкомитета — две тысячи человек вместе с мусорщиками Тоза худуд. Можно было бы понять, если бы две тысячи экологов обслуживали трехмиллионный Ташкент. Но нет, это на 35 млн. населения Узбекистана. Стоит ли говорить про оснащенность лабораторий? Сколько аккредитованных? Одна-две на страну.
Вечером 10 сентября 2022 года начальник ташкентского управления Госкомэкологии отпущен из под ареста. Вероятно, отпущены по домам и другие арестованные. Нет оснований для таких жестких мер. В ходе расследования уголовного дела следствие должно разобраться в вине подследственных. Главный вопрос: как в условиях президентского моратория на вырубку деревьев можно продавать государственную землю с деревьями? И не в условиях моратория тоже. Зеленые кроны в жарком климате это условие жизни не менее важное, чем вода.
Рассматривая ситуацию с арестом эколога, лучше делать это без эмоций. Уничтожение системы охраны окружающей среды продолжается. Смена первых лиц в Госкомэкологии происходит чуть ли не каждые полгода. Боязнь пойти супротив в Госкомитете сверху донизу и снизу доверху. Добавим к этому, что хокимы над экологами тоже начальники.
Наталия ШУЛЕПИНА

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

11.09.2022